

Цинь Вэньтянь ушел. Но всем еще только предстояло восстановить свое спокойствие.

В этом банкете пилюль бессмертных гор, в этом грандиозном празднике, который происходил раз в десять лет, многие районы главной горной вершины были разрушены, и два самых выдающихся ученика главной вершины полностью опозорили себя. Сюэ Цинъян опустился на колени и умолял о пощаде, пока Цю Мо умирал. Двое старейшин из клана Сюэ и клана Цю были убиты.

Все началось с того, что Цю Мо проявил неуважение к Мо Цинчэн, а старейшина клана Цю оскорбил ее.

Если бы они знали, что муж Мо Цинчэн обладал такой ужасающей силой, ни Цю Мо, ни Сюэ Цинъян не посмели бы противостоять Мо Цинчэн.

Прямо сейчас тело Е Жо было покрыто холодным потом. Ее тело казалось совершенно лишенным силы, но, к счастью, она была просто никем, несущественным персонажем. Цинь Вэньтянь никогда не видел ее в своих глазах. Кроме того, к счастью, ей не нужно было ничего говорить на банкете по приготовлению пилюль, или если бы она сделала это, ее конец определенно был бы таким же, как у Цю Мо.

Эта молчаливая красавица номер один на самом деле обладала таким сильным характером, как и ее муж. Самое смешное, что она была достаточно глупа, чтобы действительно хотеть, чтобы Мо Цинчэн приняла Цю Мо. Когда она думала об этом, то не могла не чувствовать, насколько абсурдны ее мысли. С таким мужем вполне естественно, что Мо Цинчэн не будет иметь Цю Мо в своих глазах.

Е Жо посмотрела на своего собственного жениха и вздохнула. Расстояние между ее женихом и Цинь Вэньтянем было точно таким же, как расстояние между ее красотой и Мо Цинчэн. Это была разница между небом и землей, несравненная разница.

Повелители пилюль девяти вершин чувствовали себя чрезвычайно сложными в своих сердцах. Они знали, что Неумирающий бессмертный император в настоящее время культивирует в горах. И все же, несмотря на такой огромный переполох, он не появился. Невысказанная причина, стоявшая за всем этим, заставила все их сердца похолодеть.

Затем пришло время навести порядок.

Однако все это уже не имело никакого отношения к Цинь Вэньтяню. Так как он решил выделиться, он мог только увести Мо Цинчэн прочь. Даже если бы она не занималась культивацией вне дома, он также пытался бы думать о том, как постепенно увеличить ее силу. Иначе даже если Мо Цинчэн не сможет стать сильнее, он сам должен быть достаточно силен, чтобы защитить ее навсегда. Это была его мужская ответственность перед женой.

Цинь Вэньтянь и его группа молча вернулись в префектуру Облаков. Сейчас ситуация в тринадцати префектурах была крайне напряженной, и между армиями часто происходили столкновения. Несмотря на обширность префектуры, столкновения армий на границе привели к тому, что напряженность распространилась по всей префектуре. А недавно некоторые из наиболее могущественных экспертов префектуры Облаков украдкой ушли, решив бежать с поля боя.

Для битвы такого масштаба, несомненно, было бы задействовано большое количество

бессмертных королей. Если не принять необходимых мер предосторожности, то последствия сражений опустошат все вокруг, легко разрушая города. Поэтому те, у кого были силы бежать, естественно, хотели избежать всего этого.

Прямо сейчас из префектуры Облаков только выходили. Почти никто больше не пытался войти. Цинь Вэньтянь сразу же поспешил в сторону бессмертной секты тысячи преобразований после того, как прибыл, и по пути туда он проинформировал Мо Цинчэн о текущей ситуации. Цинь Вэньтянь изначально хотел сопроводить ее обратно в их мир частиц, но Мо Цинчэн категорически отказалась, желая остаться здесь вместе с ним. Так как это было то, что она хотела, Цинь Вэньтянь не настаивал слишком много. Он не думал, что его сторона проиграет эту битву настолько жалко, что у него даже не будет сил защитить одного человека. Если, конечно, он уже не будет мертв.

Цинь Вэньтянь сначала отправил Мо Цинчэн обратно в свою резиденцию, прежде чем отпустить Ци Юя. После этого он направился к тому месту, где остановился Бай Уя.

Резиденция Бай Уи была защищена мистической волной энергии, которая могла действовать как барьер против бессмертного чувства, и в тот момент, когда кто-либо входил, хозяин барьера сразу же узнавал об этом. Это был обычный метод, используемый могущественными персонажами, и Цинь Вэньтянь теперь мог выполнить и это. В конце концов, другие могли бы легко шпионить за вами и без этого, но если вы окружаете резиденцию своим бессмертным чувством, используя эту технику, люди будут знать, что вы не хотите, чтобы вас беспокоили. Это молчаливое правило было закреплено в камне, и считалось великим табу, если кто-то нарушал его, легко оскорбляя других. Это было похоже на то, что владелец запер ворота своего дома, но вы пришли с инструментами для взлома замков, желая пробиться внутрь.

Цинь Вэньтянь прибыл к дому Бай Уи. Поприветствовав служанку, он вошел и обнаружил, что на самом деле здесь уже было много людей. Когда он ощутил прилив бессмертного чувства, на его лице появилась улыбка. Все люди здесь были из царства Небесного талисмана.

Похоже, что для этого кризиса силы секты тысячи преобразований было недостаточно, и все еще нужно было заимствовать силу царства Небесного талисмана, чтобы помочь им. Это также было в пределах его ожиданий. С самого начала, с тех пор как Тысяча преобразований императора основал секту, уже существовала связь между ним и царством Небесного талисмана.

Кроме того, царство Небесного талисмана давало миссии, чтобы подтолкнуть своих учеников и помочь секте тысячи преобразований уничтожить секту Восточного мудреца, поскольку их конечная цель на короткий срок состояла в объединении тринадцати префектур под их именем. Если бы они смогли добиться этого в будущем, то название тринадцати префектур было бы известно как тринадцать префектур тысячи преобразований.

«Младший брат Цинь вернулся», - все сидели там и лениво болтали. Увидев приближающегося Цинь Вэньтяня, какой-то человек улыбнулся и приветственно помахал ему рукой. На самом деле это повелитель сабель смерти.

«Прошло много лет с тех пор, как мы виделись в последний раз, старший брат все так же славен, как и всегда», - Цинь Вэньтянь улыбнулся.

«Как же, черт возьми, я славен? Я думаю, что это ты славный человек. Тогда, когда я впервые встретил тебя, твоя база культивации была еще так низка, но теперь ты уже бессмертный король, быстро преследующий меня», - рассмеялся повелитель сабель смерти: «Суждение Бай

«Уи действительно исключительное».

«Но если я хочу увеличить свою базу культивирования сейчас, это уже будет не так просто», - Цинь Вэньтянь улыбнулся. Он намеренно обратил внимание на культивацию. Повелитель сабель был бессмертным королем среднего уровня, и тогда, во время войны в своем мире частиц, он уже мог видеть разницу между повелителем сабель и Бай Уей. Просто он не имел четкого представления о различиях в их силе. Теперь, когда он думал о прошлом, Бай Уя тогда был уже на пике царства бессмертного короля.

«Вэньтянь, не нужно быть скромным. Твоя скорость культивирования действительно заставляет всех нас, старших братьев, стыдиться», - Бай Уя сел на место хозяина, смеясь. Люди здесь были из царства Небесного талисмана, не было никакой необходимости что-то скрывать друг от друга.

«Старший брат, ты уже бессмертный император, не смейся надо мной, ладно?» - губы Цинь Вэньтяня дрогнули, его слова вызвали всеобщий смех. Одна из них, женщина-бессмертный король, сказала: «Вы двое действительно устрашающие. Но если вы оба намеренно ведете себя так вежливо, это действительно будет за гранью».

Цинь Вэньтянь взглянул на женщину и приветствовал: «Старшая сестра».

Эта женщина кивнула.

«Цинсюань в порядке? Прошло много времени с тех пор, как я видел ее в последний раз», - спросил Цинь Вэньтянь. Цзы Цинсюань была красивой девушкой в той же группе, что и Цинь Вэньтянь и Цзюнь Мэнчэнь, когда они впервые присоединились, путешествуя вместе и принимая на себя одни и те же миссии. Эта женщина была старшей сестрой, которая пригласила Цзы Цинсюань присоединиться к царству Небесного талисмана. Тогда Цинь Вэньтянь уже встречался с ней однажды, вот почему он запомнил ее.

«Цинсюань, естественно, в порядке, просто давление на нее чрезвычайно велико», - женщина закатила глаза: «В прошлом вы трое вместе бродили по бессмертным мирам и направлялись в секту Восточного мудреца, чтобы принять участие в их вербовке учеников. В то время базы культивирования троих из вас были несколько похожи, но теперь ты уже вошел в царство бессмертного короля. Цзюнь Мэнчэнь также недавно прорвался через эту стадию, и теперь он находится со старшим братом, который пригласил его присоединиться к нам, странствуя по миру и закаляя себя. Что касается Цинсюань, то она несколько уступает ему в сравнении».

«Ну, это не значит, что Цинсюань слаба, просто она находится в той же группе, что и эти два монстра, Цинь Вэньтянь и Цзюнь Мэнчэнь. Даже среди нас, не говоря уже о Цинсюань, эти два подростка могут считаться монстрами, учитывая их скорость культивирования. Тем не менее, это может быть давление, но это также может быть источником мотивации», - Бай Уя улыбнулся. Женщина кивнула, но она была несколько подавлена в своем сердце. Тогда она все еще хотела сравнить Цзы Цинсюань и двух молодых людей, но теперь результат был ясен, ее суждение было не так хорошо по сравнению с Бай Уей и другим членом секты, который пригласил Цзюнь Мэнчэня.

«Это верно. С этими двумя сильными юниорами даже мы, старшие, чувствуем жар давления», - еще один бессмертный король, который сидел рядом, начал смеяться. На этот раз все они получили одну и ту же миссию - уничтожить секту Восточного мудреца. Естественно, все они были одного мнения.

«Вэньтянь, здесь есть несколько масок. Выбери одну», - Бай Уя взмахнул рукой, и в воздухе

появилось несколько специально изготовленных бессмертных масок различной формы.

Цинь Вэньтянь с сомнением уставился на маски, прежде чем услышал, как Бай Уя сказал: «Все братья и сестры здесь часто будут бродить в бессмертных мирах, и они могут быть легко опознаны нашими врагами. Надев эти маски в бою, мы сможем спрятаться. Если же нет, то если в секте тысячи преобразований внезапно появится бессмертный король, это определенно вызовет подозрения».

Цинь Вэньтянь кивнул. В крупномасштабной войне, в которой участвовало так много бессмертных королей, было действительно легко возбудить подозрения.

«Старший брат, можно мне взять еще эти маски?» - спросил Цинь Вэньтянь, он не объяснил про боевое святое племя, но Бай Уя уже догадался об этом. Тогда, в царстве бессмертного основания, Цинь Вэньтянь уже имел экспертов из этого племени. Хотя Бай Уя был заинтригован, он не стал расспрашивать дальше, так как Цинь Вэньтянь ничего не сказал.

«Конечно, здесь их много», - Бай Уя махнул рукой, и появились еще маски. Когда Цинь Вэньтянь увидел это, он сразу понял, что старший брат Бай Уя приготовил все это для него.

«Вэньтянь, иди и готовься. Прямо сейчас наша сила сосредоточена в секте тысячи преобразований, секта Восточного мудреца также пытается консолидировать свои силы, призывая свои войска обратно. Прежде чем они начнут тотальную атаку, мы хотим сначала проверить их силу в нескольких сражениях. Просто так совпало, что ты уже прорвался в царство бессмертного короля. Ты можешь использовать свою личность как ученик императора, и бороться сектой как бессмертный король секты тысячи преобразований, закаляя себя, используя бессмертных королей в качестве точильного камня», - предположил Бай Уя. Цинь Вэньтянь кивнул, понимая намерения Бай Уя. Бай Уя хотел начать несколько небольших сражений в качестве тренировки для него.

«Хорошо», - Цинь Вэньтянь кивнул: «В таком случае, старшие, я попрощаюсь с вами первым».

«До встречи», - все кивнули.

Цинь Вэньтянь вернулся в свою собственную резиденцию и окружил это место своим бессмертным чувством, воздвигнув барьер. Цинчэн ждала его, и когда она увидела, что Цинь Вэньтянь вернулся, на ее лице невольно появилась улыбка: «Мы здесь одни, внезапный покой и тишина для меня немного непривычны».

Подойдя к ней, Цинь Вэньтянь обхватил ладонями лицо Мо Цинчэн. Затем он мягко сказал: «Великая война неизбежна, мы должны наслаждаться этими редкими моментами мира должным образом. А ты разве так не думаешь?».

Сияющая улыбка появилась на прекрасном лице Мо Цинчэн, заставив сердце Цинь Вэньтяня зашевелиться, когда он смотрел на нее в оцепенении.

«Эти несколько лет, которые ты культивировала в одиночку в отдаленном месте, должно быть, были тяжелыми для тебя», - голос Цинь Вэньтяня стал еще более нежным.

«Теперь, когда я вернулась, как ты хочешь помириться со мной?» - улыбка Мо Цинчэн стала озорной.

«А чего ты хочешь?» - Цинь Вэньтянь озорно и игриво улыбнулся и подмигнул Мо Цинчэн. Поняв намерение Цинь Вэньтяня, Мо Цинчэн мгновенно покраснела. Она не осмелилась

встретиться с ним взглядом и прошептала: «У тебя дурные намерения».

«Ха-ха, моя Цинчэн, наконец, заметила», - Цинь Вэньтянь протянул руки и обнял ее, унося ее в комнату, где разворачивалась сладкая история!

<http://tl.rulate.ru/book/161/674125>